

МАГИЧЕСКОЕ И РАЦИОНАЛЬНОЕ В АНГЛОСАКСОНСКИХ ЛЕЧЕБНЫХ ЗАГОВОРАХ

О.И. Просяникова, К.В. Скорик

В статье рассматриваются вопросы магического и рационального в англосаксонских заговорах, которые представляют собой источник, позволяющие увидеть элементы культурной и духовной жизни наших предков. В заговорах наблюдаются как магические практики, так и рациональные действия. Магические действия включают многократное повторение словесных формул и действий, употребление непонятных по смыслу слов, определенный выбор времени исполнения ритуала, наделение предметов материального мира сверхъестественной силой. Рациональные действия отмечаются в применении лекарственных растений для лечения болезней, для изготовления мазей и настоев. Соединение в заговоре различных практик демонстрирует, с одной стороны, ложные представления о происхождении болезней, анимистические представления о природе; с другой стороны, свидетельствует о результатах опыта и наблюдений, содержащих рациональные элементы лечебной практики. Культурологический взгляд на заговоры раскрывает основы народной медицины, которые закладывались в донаучный период развития общества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лечебные заговоры, англосаксонские заговоры, магия, рациональные практики, язычество, анимизм

ПРОСЯННИКОВА Ольга Игоревна – доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. olgapro@mail.ru

СКОРИК Ксения Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. ksenyapro@mail.ru

Цитирование: Просяникова О.И., Скорик К.С. Магическое и рациональное в англосаксонских лечебных заговорах [Электронный ресурс]

// Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2021, № 1. – С. 64–79. Режим доступа: www.tverlingua.ru

THE MAGIC AND THE RATIONAL IN ANGLO-SAXON HEALING CHARMS

Olga I. Prosyannikova, Kseniya V. Skorik

The article examines the issues of the magic and the rational in the Anglo-Saxon charms, which are the source that allows us to see the elements of the cultural and spiritual life of our ancestors. In the charms, both magical practices and rational actions are observed. Magical actions include repetition of certain verbal formulas and actions, the use of words incomprehensible in meaning, a certain timing of the ritual, endowing objects of the material world with supernatural power. Rational actions are noted in the use of herbs to cure diseases, in creating remedies. The combination of various practices in charms demonstrates, on the one hand, animistic belief that a spirit resided in all nature; on the other hand, it testifies to rational elements in medical practice as the results of experience and observations of ancient ancestors. From a culturological point of view these charms unravel the foundations of traditional medicine, which were laid in the pre-scientific period of the development of society.

KEY WORDS: healing charms, Anglo-Saxon charms, magic, rational practices, paganism, animism

PROSYANNIKOVA Olga I. – DSc in Philology, Docent, Head of the Foreign languages department of Pushkin Leningrad State University. olgapros@mail.ru

SKORIK Kseniya V. – PhD in Philology, Docent of the Foreign languages department of Pushkin Leningrad State University. ksenyapro@mail.ru

Citation: Prosyannikova O.I., Skorik K.V. The magic and the rational in the Anglo-Saxon healing charms [Electronic resource] // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2021, № 1. – P. 64–79. Access mode: www.tverlingua.ru

Дошедшие до нас заговоры представляют большой интерес для исследователей разных научных сфер, так как являются памятниками древней письменности, хранящими сведения о языке и культуре, источником сведений о религиозно-мифологической системе древнего мира и о донаучном развитии естествознания. Ботаники черпают в древних рукописях сведения о растениях и идентифицируют их с современными. Не меньший интерес вызывают заговоры у медиков, поскольку дают представление о возникновении медицины и первых лекарях, чья деятельность воспринималась как колдовство (Ferngren, 2009: 261; Val, 2015). Заговоры как явление культуры с точки зрения деятельностной концепции, выдвигающей деятельность в качестве родового способа бытия человека, фиксируют рациональное и иррациональное начало в человеке и позволяют увидеть духовно-практическое освоение мира.

В настоящей статье рассматривается проблема магического и рационального в культурологическом аспекте на материале англосаксонских заговоров, представленных в сборнике Ф. Грендона (Grendon, 1909), в котором представлены все тексты сохранившихся заговоров. В материал для исследования не вошли рецепты лечебных средств, поскольку в них отсутствуют соответствующие заговорным текстам словесные формулы и структура. Языческие ритуалы, магические заклинания, обращения к христианским святым переплетаются в заговорах с разумными способами лечения, с приготовлением средств с использованием растений, которые, действительно, обладают лечебными свойствами. Такое соединение магического и рационального на протяжении длительного времени породило двойное отношение к ним со стороны исследователей. Такие ученые, как Ч. Сингер (C. Singer), скептически относились к заговорам, подвергали их насмешкам и презрению, объясняя предлагаемые в них средства лечения глупостью и суеверием древних лекарей (Kinney, 2012: 37; Val, 2015: 2.) Другие относились благосклоннее, называя методы и средства

древних лекарей-знахарей забавными или эксцентричными (Cameron, 1988: 193).

Работы М. Талбота, Дж. Риддла (Riddle, 1985), Л.Е. Войта (Voight, 1979) и В. Нёса (Noth, 1977) обратили внимание на то, что в текстах заговоров и заклинаний помимо действий магического характера присутствуют адекватные лечебные советы (Cameron, 1988: 194). В ряде работ проблемы магического и рационального в заговорах получили освещение с точки зрения их значимости в донаучный период развития медицины, было отмечено, что наблюдательность колдунов и лекарей предвосхитила появившиеся в дальнейшем лекарственные средства, основанные на лечебных свойствах растений (Meaneу, 1992: 13).

Однако несмотря на смену парадигмы исследования заговоров в русле медицинских текстов, культурологический подход к изучению заговоров заключается в рассмотрении магии как формы миропонимания и продукта человеческого сознания. В связи с данным утверждением цель статьи – установление магических и рациональных аспектов в англосаксонских лечебных заговорах как проявление познавательной деятельности человека.

Англосаксонские заговоры, входящие составной частью в лечебники, являются в первую очередь, магическими текстами языческого происхождения. Последовавшая затем христианизация привела к расширению взаимоотношений с другими народами, взаимному обогащению культур и повлияла на духовную жизнь общества, его понятий о сакральности, но в заговорах сохранились свидетельства о зачатках народной медицины и отголоски язычества (Просьяникова, 2018; Скорик, 2019).

Поскольку речь идет о магических и рациональных практиках в структуре заговора, то это подразумевает выполнение определенных действий или совершение магического обряда, цель которого повлиять на события, природу, поведение человека, его болезни, недуги с помощью сверхъестественной силы, направляемой на физический объект. Как правило, магический обряд исполняется человеком, якобы обладающим способностью

такой силой управлять. В англосаксонском мире такие обряды исполняли – magician, exorcist, conjurer (маг, заклинатель, чародей). Несмотря на то, что во многом магические обряды напоминают религиозные, служители церкви всегда осуждали магию и считали, что она соперничает с настоящей религией, хотя и признавали ее положительный эмоциональный и психологический эффект и даже принимали некоторые пережитки магии (Flint, 1994: 472). Некоторые исследователи магии стремятся развести действия мага и священника. Например, Г. Стормс и Ф. Грендон считают, что магу свойственна уверенность в своих действиях со сверхъестественными силами, он демонстрирует свою власть над ними, приказывая, угрожая или требуя исполнения своих целей (Storms, 1948: 48; Grendon, 1909: 117).

«Ūt, lýtēl spere, gif hēr inne sie! Ūt, lýtēl spere, gif hit hēr inne sý! Ūt, lýtēl spere, gif hēr inne sý!» (Grendon, 1909: 164). Прочь, маленькое копье, если ты внутри!

В то время как священник, действующий также в мире сверхъестественных сил обращается к Всевышнему с просьбой, мольбой, показывая свою подчиненную позицию, в которой запрашивается или одалживается акт благодати (Storms, 1948: 47, 48).

«Ēastweard ic stande, ārena ic mē bidde, bidde ic ðone mæran domine, bidde ðone miclan ndrighen, bidde ic ðone hāligan heofonrīces weard, eorðan ic bidde and ūpheofon, and ðā sōþan sancta Marian, and heofones meahht and hēahreced þæt ic mōte þis gealdor mid gife drihtnes tōðum ontȳnan...» (Grendon, 1909: 174). Я обращаю лицо к Востоку и молю оказать мне услугу. Молю тебя, Господь мой, славный и великий, молю тебя, святой хранитель небес, молю тебя, земля, и молю тебя, небо, молю пресвятую Деву Марию и силу небес могучих благодатью Господа я воздаю вам хвалу.

Однако светские исследователи религий, в частности С. А. Токарев, считают, что магия — одна из существенных, органических частей всякой религии, от самых ранних до самых поздних её этапов, и в истории религии

магические обряды и представления играли и играют в высшей степени важную роль (Токарев, 1990: 405). Важным в практике магии является сам ритуал, который должен быть простым и выполняться с безупречной точностью. Решающим значением для успешного заговора является состояние души и мага, и других участников ритуала, особая эмоциональная атмосфера, которую создают таинственность и благоговение самой процедуры заговора. По существу создается психологический эффект веры и принятия происходящего, оказывается своего рода гипнотическое воздействие, которое целитель достигает

В первую очередь следует выделить фактор числа как принципиально важного элемента в магических обрядах, когда происходит многократное повторение каких-либо действий (Bonser, 1963: 213). В. Н. Топоров отмечает, что в заговорах «существуют клишированные «числовые» фрагменты, когда числа составляют важный элемент формульного характера» (Топоров, 2005: 194). Автор отмечает высокую частотность числительных три, семь, девять и объясняет преимущество числа три тем, что во многих мифопоэтических традициях это числовая константа вертикальной структуры мира – Небо, Земля, Подземное царство (Топоров, 2005: 208, 201). Чаще всего число используется для счета – сколько раз повторить заклинание или выполнить какое-либо действие. Сразу надо оговориться, что число имеет практическое значение и в медицине как средство контроля: когда принимать лекарство и сколько. По этой причине использование чисел в лечебных заговорах и старинных лечебниках можно интерпретировать как понимание необходимости соблюдать определенный порядок приема лекарственного сырья для его эффективности.

«*Dis man sceal singan nigon sýþon wiþ ūtsiht on ān hrēren brāden æg, þrý dagas...*» (Grendon, 1909: 171). Против диареи надо спеть это над сваренным всмятку яйцом девять раз три дня подряд.

Вторым по значимости элементом для успешности заговора является указание времени, в которое должно быть совершено действие – будь то

приготовление снадобья или исполнение заговора. Как правило, это время суток – восход, закат, полночь, ассоциирующиеся с волшебством.

(1) «*Sing ðis wið tōðece, syððan sunne bēo on setle , swīðe oft*» (Grendon, 1909: 170). От зубной боли часто пой это после захода солнца.

(2) «*Genim þonne on niht ...*» (Grendon, 1909: 172). Возьми это ночью ...

(3) «*Gang on þunresæfen, þonne sunne on setle sīe ...*» (Grendon, 1909: 190). В четверг вечером, когда солнце сядет ...

(4) «*... læt ligan, oþæt sunne uppe sīe...*» (Grendon, 1909: 190). Пусть лежит, пока солнце не взойдет.

Еще одним элементом магии становятся определенные слова. В некоторых заговорах это абракадабра: набор рифмованных и ритмизованных звуков и слов, не имеющих никакого значения, но несущих большую смысловую нагрузку таинственности и принадлежности неведомому сверхъестественному миру.

«*Gonomil orgomil marbumil, marbsairamum tofeð tengo, docuillo biran cuiðær, cæfmiil scuiht cuillo scuiht, cuib duill marbsairamum*» (Grendon, 1909: 168).

В заговорах, подвергшихся христианизации, часто встречаются слова из псалмов, молитв как часть ритуала. Церковь стремилась избавиться от языческих черт и вместо имен языческих богов в текстах появились названия христианских молитв и имена христианских святых, вера в которых была обусловлена принятием новой религии (Просьянникова, 2018).

«*Sing on ðīne læcefinger III Paternoster ...*» (Grendon, 1909: 187). Пропой три раза Отче наш над маленьким пальцем...

Наряду с магическими словами и счетом в заговорах часто встречаются предметы материального быта и природные объекты, а также различные материалы физиологического и биологического свойства, которые в силу анимистических представлений древних людей наделялись магической силой. Среди них такие элементы, как кровь, экскременты, слюна.

(1) «... *hwītes hundes þost gecnucadne tō dūste and gemegeð wið meluwe and tō cicle ābacen*» (Grendon, 1909: 212) ... экскременты белой собаки разотри в порошок, смешай с мукой и испеки.

(2) «*Wið liðwærce, sing VIII sīþum þis gealdor þær on and þīn spātl spīw on*» (Grendon, 1909: 184). От боли в конечностях пропой три раза заклинание и плюнь на больное место.

(3) «... *cweþ symle æt þām drore huic ðis*» (Grendon, 1909: 170). ... произноси постоянно над кровью.

Кроме того магическая сила приписывается маслу, воде, меду, вину (Grendon, 1909: 121; Storms, 1948: 60-71).

(1) «... *on frīgedæge āþwer buteran , þe sīe gemolcen of ānes blēos nýtne oððe hinde*» (Grendon, 1909: 196). ...в пятницу взбей масло, надоенное от коровы или лани одной масти.

(2) «...*sēc lýtle stānas on sweawan bridda magan*» (Grendon, 1909: 200). ... найди маленькие камни в желудке молодой ласточки.

(3) «... *gnid myrran on wīn and hwītes rēcelses*» (Grendon, 1909: 212). ... покроши в вино кербель душистый и ладан белый.

Магия присутствует и в особенностях поведения и исполнения заговора. Например, часто следует замечание тихо говорить, медленно идти, молча писать, что определяет и темп, и ритм речи целителя, создавая вполне определенное эмоциональное состояние.

«*Nim þonne þæt winestre ēare, þurhsting swīgende*» (Grendon, 1909: 208). Возьми за левое ухо и молча проткни его.

Вероятно, магические действия выполняли функцию внушения и оказывали гипнотическое воздействие, позволявшее добиться лечебного эффекта (Пинтилей, 2013: 7). Магия, превалировавшая в жизни древнего человека и проявлявшаяся, в частности, в заговорах, оставляла место и здравому смыслу, о чем свидетельствуют элементы рациональности в заговорных рецептах для избавления от какого-либо недуга. Дж. Риддл признается, что слишком долго ученые видели в прошлом только суеверия и

глупости, а не опытные суждения о медицине (Riddle, 1985: 320). М.Л. Кэмерон в своих заметках о магии и медицине отмечает огромную роль магии в англосаксонских методах лечения, но отдает должное наблюдениям и опыту, которые использовали древние лекари (Cameron, 1988: 194-195). С. Рубин подчеркивает, что хоть использование трав и перемежалось с магическими практиками, но лекари придавали значение травам в не меньшей степени, наработывая опыт их сбора и выращивания в своих огородах (Rubin, 1974: 66). Интерпретация заговоров культурологами, фольклористами и историками науки отличается своими подходами.

М.Л. Кэмерон приводит пример такой полярной интерпретации одного заговора.

«Wið geswel genim lilian ellenes spryttinge porleaces leaf scearfa swiðe smale cnuca swiðe do on ðicne clað bind on» (Cameron, 1988: 196). От опухоли возьми корень лилии, побег бузины и лист лука порея, мелко наруби, тщательно разотри, положи на толстую тряпку и обвяжи.

Дж. Стормс интерпретирует это магическое предписание как метафору следующим образом: приготовленная масса, представляющая ком, сдувается после растирания, так и опухоль или нарыв у больного исчезают после втирания в нее мази (Storms, 1948: 17; Cameron, 1988: 196). Однако М. Грив, автор фундаментального труда по истории трав, объясняет действие такого снадобья лечебными свойствами корней лилии, которые необходимо проварить в воде или молоке, чтобы получить отвар, обладающий обезболивающими свойствами (Grieve, 1996: 483). Таким образом, в заговоре обнаруживается разумное лечебное действие.

В заговорах часто встречается акт сжигания, который часто ассоциируется с сакральностью огня, но оказывается, в древности и в средние века, сжигая олени рога, получали аммониевые соли (нашатырь), применявшиеся в народной медицине для составления лечебных смесей. Для подтверждения рационального в заговорах рассмотрим несколько заговоров.

Англосаксонский лечебный заговор от парши «WID BLÆCE» в какой-то степени образцовый по той причине, что в нем наблюдаются почти все виды магии: простой ритуал, число три (*briwa*), время выполнения (*on niht, ofer sunnan*), поведение (*gēot swīgende, gang swīgende*), сплевывание (*swīp*), кровь (*blōd*), бегущая вода (*yrnende wæter*).

«Genim gōse smero and nībewearde elenan and haran sprecel, bīsceopwyrft and hegrīfan; þā fēower wyrta cnuwa tōsomne wel, āwring, dō pāron ealdre sāpan cucler fulne; gif þū hæbbe lýtēl eles, meng wīþ swīþe and on niht ālyþre. Scearpa þone swēoran ofer sunnan setlgange, gēot swīgende þæt blōd on yrnende wæter, swīp þriwa æfter, cweþ þonne: Hafe þū þās unhæle, and gewīt āweg mid. Gange eft on clænne weg tō hūse and gehwæþerne gang swīgende» (Grendon, 1909: 196). Возьми гусиный жир и корень девясила, и синяк, и алтей, и подмаренник; разотри все четыре травы, выдави их и добавь ложку жира; если масла мало, тщательно смешай и ночью взбей эту массу. Сделай надрезы на шее после захода солнца и молча слей кровь в поток воды, плюнь три раза, затем скажи: «Забери это зло и уходи с ним прочь». После этого иди домой по открытой дороге и иди весь путь молча.

В заговоре наряду с магическими действиями присутствуют и такие вещи, которые объясняют, почему заговор применялся для лечения парши. В тексте перечислены травы, которые и в наши дни считаются лекарственными. Девясил (*elenan elecampane*) – древнее лекарственное растение. Его лечебные свойства отражаются в русском названии девясил, и по старинным поверьям он обладает девятью волшебными силами. Действительно, эта трава известна своими противовоспалительными и антимикробными свойствами, а также антигрибковым действием. Синяк (*haran sprecel ‘viper’s bugloss’*) действует как антибактериальное и ранозаживляющее средство. Упоминаемое в заговоре растение *bisceopwyrft* имеет спорное соответствие современному названию, поэтому под этим названием в различных лечебниках фигурируют несколько растений. Более убедительными версиями, на наш взгляд, являются *marshmallow* ‘алтей’ и

betony ‘буквица’, поскольку оба растения являются лекарственными. Алтей оказывает мягчительное и противовоспалительное действие. Буквица использовалась в народной медицине для лечения печени, пищеварения, внутренних кровотечений. Цветки подмаренника (*hegerife*), смешанные с жиром, в древней медицине использовали в виде лекарственных повязок при кровоизлияниях и ожогах.

Таким образом, мы видим, что в рецепте используются лекарственные травы, причем обладающие противогрибковыми лечебными свойствами. Указания по приготовлению лечебного снадобья (*genim* – возьми, *spuwa* – растолки, *āwring* – подави, *dō* – добавь, *meng* – смешай) вполне соответствуют тому, как сейчас готовятся мази. В предлагаемых действиях для получения мази видится разумное применение лекарственных трав для излечения парши. Детали магии в исполнении этих действий выходят за рамки рационального. Однако надо признать, что изготовленное снадобье вполне ложится в рациональную парадигму.

Сохранилось несколько англосаксонских заговоров WID ÆLFSOGOÐAN, WID ÆLFADLE, в которых причиной болезни являются эльфы, что само по себе свидетельствует об их иррациональности, поскольку эльфы – это выдуманные существа. В германском и кельтском фольклоре они – представители волшебного народа, злобные существа карликового роста. Им приписывались неблагоприятные дела и считалось, что они вызывают икоту (*ælsogoda*), становятся причиной ночных кошмаров (*ælfade*) (Bonser, 1963: 157-158).

Заговор WID ÆLFCYNNE предназначен тем, кто страдает от напасти эльфов и ночных демонов.

«Wyrц sealfе wip ælfcynne and nihtgengan and þām mannum þe dēofol midhǣmð. Genim ēowohumelan, wermōd, bisceopwyrт, elehtre, æschrote, beolone, hārewyrт, haransprecel, hǣþbergean wīsan, crāwlēac, gārlēac, hegerifan corn, gyprife, finul . Dō þās wyrта on ān fæt, sete under wēofod, sing ofer VIII mæssan, āwyl on buteran and on scēapes smerwe, dō hāliges sealtе fela on, āsēoh þurh

clāð; weorp þā wyrta on ernende wæter. Gif men hwilc yfel costung weorþe, oþþe ælf | oþþe nihtgengan, smire his andwlitan mid þisse sealfe, and on his ēagan dō, and þær him sē līchoma sār sīe, and rēcelsa hine, and sēna gelōme. His þing biþ sōna sēltre» (Grendon, 1909: 211). Сделай мазь против напасти эльфов и ночных демонов, и женщин, что живут с бесами. Возьми переступень, полынь горькую, алтей, люпин, вербену, белену, сушеницу, синяк, воронику, чеснок, семя подмаренника, куколь, укроп. Положи травы в чашу, поставь под алтарь, пропой над ней девять раз молитву, свари в масле и в овечьем жире, добавь освященной соли, процеди сквозь ткань; выброси травы в воду. Если найдет на человека греховное искушение или эльф или ночной демон нападет, намажь лоб этой мазью, глаза или болячку на теле; подуши ладаном и несколько раз перекрести его. Его состояние скоро улучшится.

Итак, для излечения от напасти эльфов, надо взять четырнадцать трав. Первой в списке упоминается бриония или переступень, популярное лекарственное растение в древней медицине при лечении мигрени, припадков, паралича. Далее следует *wermōd* > *wormwood* 'горькая полынь', одно из древнейших лечебных средств, применявшихся при кошмарных сновидениях, головокружениях, параличах. Название растения имеет метафорическое значение и относится к разуму человека: *wer* 'man's', *mōd* 'mind'. Люпин (*elehtre* 'lupin') в народной медицине использовался против кожных заболеваний, вербена (*æscþrote*) наделялась в древности магическим свойством спасать от сглаза и порчи, а также применялась против многих болезней, так как обладает широким и самым разнообразным спектром действия. В списке трав есть белена (*beolone*) и сушеница (*hārewyrt*), содержащие алкалоиды, что обусловило их лечебные свойства, а белену поставило в разряд ядовитых растений. Чеснок (*gārlēac*) и лук виноградичный (*crāwlēac*) благодаря содержанию фитонцидов и богатому химическому составу биологически активных веществ с древних времен используются как лекарственные растения. Испарения лука и чеснока не только действуют как антибактериальные и противовирусные средства, но в

древности считалось, что они способны отпугивать запахом злых духов. Лечебные свойства вороники (*hæþbergean wīsan*), куколя (*gyþrife*) и подмаренника (*hegerife*) также описаны в современных исследованиях свойств этих растений (Dendle, 2001).

По названию заговора можно предположить, что целью его было излечить от таких болезней как паралич, эпилепсия, безумие – болезни, причину которых видели в том, что человеком овладели злые духи, бесы. По народным представлениям, причины болезни имеют во многом иррациональное происхождение (Аршба, 2007: 105). Такие болезни воспринимались как проявление нечистой силы или вселения дьявола, а для их излечения использовались снадобья, в состав которых входили такие сильнодействующие травы, как белена, сушеница, содержащие алкалоиды, вороника, отвар из которых применялся для лечения психических заболеваний (Dendle, 2001). Выбор трав говорит о вполне обоснованном подходе к лечению такого рода недугов и позволяет согласиться с выводами И.В. Кузнецовой, что методы и способы врачевания в народном целительстве совмещали рациональное и иррациональное. Помимо рационального приема лекарственных средств непременно добавлялась магическая практика с целью изгнания болезни из тела, что, по мнению автора, объясняется анимистическими представлениями о духах болезней (Кузнецова, 2004: 73).

Таким образом, в текстах англосаксонских заговоров мы наблюдаем соединение магических и рациональных действий. Действия магического характера включают в себя троекратное, либо кратное трем повторение заклинаний, определенных слов или действий. Особое значение придавалось темп и ритму речи, так как это способствует созданию эмоционально насыщенной обстановки и вводит участников ритуала в состояние обостренных чувств. Атмосферу таинственности как неотъемлемой черты магии создают при совершении ритуала непременно выбор времени суток – вечер, ночь, рассвет, соблюдение тишины и спокойствия, использование в заклинаниях непонятных слов. Анимистические представления наших

далеких предков о духах и душах отражались в наделении сверхъестественной силой не только животных, но и предметов материального мира. Перечисленные элементы магии, с одной стороны, кажутся забавными с позиции современного научного знания, но тем не менее надо признать, что они обладают силой воздействия и внушения. Такой эффект имеет значение и объясняется включением защитных механизмов организма, за счет чего происходило выздоровление. В связи с этим можно заключить, что и магические приемы не лишены некоторой доли здравого смысла. Рациональные действия включают в себя, в первую очередь, применение трав, отваров и смесей из них, приготовление лечебных снадобий, что свидетельствует о познавательной деятельности далеких предков, об опыте, приобретенном в ходе наблюдения за природой, и его использовании в лечении недугов, положившем начало народной медицине.

Ссылки – References in Russian

Аршба, 2005 – *Аршба С.Г.* Народная медицина абхазов. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2005. – 218 с.

Кузнецова, 2004 – *Кузнецова И.В.* Народные лекари и лечебная магия в устойчивых сравнениях славян // Вестник СПбГУ. Вып. 1-2. Сер. 9. – 2004. – С. 72–78.

Пинтилей, Черкасова, 2013 – *Пинтилей Н.В., Черкасова Е.С.* Этиология и традиционные методы лечения психических заболеваний в русской народной медицине // Психологические науки. – 2013, №4. – режим доступа: <http://ngmu.ru/cozo/mos/article/pdf.php?id=1040>

Просьянникова, Скорик, 2018 – *Просьянникова О.И., Скорик К.В.* Черты языческой культуры в англосаксонских и старославянских заговорах. – Фортунатовские чтения в Карелии: сборник докладов международной конференции (10-12 сентября 2018 г. г. Петрозаводск): в 2-х ч. / Ч.1. – Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2018. – С. 204–207.

Скорик, Просяникова, 201 – Скорик К.В., Просяникова О.И. Языческие персонажи в англосаксонских и русских текстах заговоров // *Rhema. Рема.* – 2019, № 1. – С. 36–47.

Токарев, 1990 – Токарев С.А. Ранние формы религии. – М.: Политиздат, 1990. – 622 с.

Топоров, 2005 – Топоров В.Н. Числовой код в заговорах (по материалам сборника Л.Н. Майкова «Великорусские заклинания» // Заговорный текст. Генезис и структура. – М.: Индрик, 2005. – С. 194–246.

References

Arshba, S.G. (2005) *Abkhazians folk medicine*, Institute of ethnology and anthropology RAS, Moscow, 218 p. (in Russian)

Bonser, W. (1963) *The Medical Background of Anglo-Saxon England: A Study in History, Psychology, and Folklore*, Historical Medical Library, London, 448 p.

Cameron, M. L. Anglo-Saxon Medicine and Magic. *Anglo-Saxon England*, vol. 17, 1988, pp. 191–215. *JSTOR*, www.jstor.org/stable/44510843. Accessed date: 23 July 2020.

Dendle, P. (2001) *Lupines, Manganese, and Devil-Sickness: An Anglo-Saxon Medical Response to Epilepsy*, *Bulletin of the History of Medicine*, 75, pp. 91-101.

Ferngren, Gary B. (2009) *Medicine and Health Care in Early Christianity*, The Johns Hopkins University Press, Baltimore. 246 p.

Flint, V. (1994) *The Rise of Magic in Early Medieval Europe*, Princeton University Press, Princeton, 472 p.

Grendon, F. (1909) *The Anglo-Saxon Charms*, Columbia University, 142 p.

Grieve, M.A. (1996) *Modern Herbal*, Barnes & Noble / Random House, 912 p.

Kinney, S. (2012) *Anglo-Saxon Medicine: Cures or Catastrophe?* *Primary Source*, 2 (2), pp. 37–42.

Kuznetsova, I.V. (2012) Folk healers and healing magic in Slavs stable similes // *Vestnik SPbSU*, Ser. 9 No. 1-2. pp. 72–78. (in Russian)

Meaney, A.L. (1992) The Anglo-Saxon View of the Causes of Illness, Campbell S., Hall B., Klausner D. (ed.) *Health Disease and Healing in Medieval Culture*, Macmillan, London, 1992. pp. 12–33.

Noth, W. (1977) *Semiotics of the Old English Charm*, *Semiotica*, 19, pp. 59–83.

Olsan, L. (1999) *The Inscription of Charms in Anglo-Saxon Manuscripts*, *Oral Tradition*, Vol.14, No.2, pp. 401–419.

Pintilei, N.V., Tcherkasova E.S. (2013) Etiology and traditional methods of mental illnesses' treatment in Russian folk medicine // *Psychological sciences*, № 4. <http://ngmu.ru/cozo/mos/article/pdf.php?id=1040> (in Russian)

Prosyannikova, O., Skorik, K. (2018) Features of Pagan culture in Anglo-Saxon and Old Slav charms // *Fortunatov's readings in Karelia: A selection of papers at International conference* (10-12 September), Publishing House Petrozavodsk State University, Petrozavodsk. pp. 204–207. (in Russian)

Riddle, J.R. (1985) Ancient and Medical Chemotherapy for Cancer, *Isis* 76(3), pp. 319-330.

Rubin, S. (1974) *Medieval English Medicine*, David & Charles, Newton Abbot, Barnes & Noble Books, New York. 232 p.

Skorik, K., Prosyannikova, O. (2019) Pagan personages in Anglo-Saxon and Russian charms // *Rhema № 1*, pp. 36–47. (in Russian)

Storms, G. (1948) *Anglo-Saxon Magic*, Nijhoff, The Hague. 361 p.

Tokarev, S. (1990) *Early forms of religion*, Politizdat, Moscow, pp. 622. (in Russian)

Toporov, V. (2005) Numerical code in charms (selection of Maikov L. «Velikorusskie charms». *Texts of charms. Genesis and structure*, Indrik, Moscow. pp. 194–246. (in Russian)

Val, T. (2015) *Medical and Magical Treasures in Anglo-Saxon Herbals*. <http://www.norwichsphere.org.uk/essays/anglosaxonherbtreasures.pdf>

Voigts, L.E. (1979) *Anglo-Saxon Plant Remedies and the Anglo-Saxons*, *Isis* 70, pp. 25–268.